

На правах рукописи

Баксалова Алина Михайловна

Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая
прокурором, и ее реализация на судебном следствии

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2002

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре уголовного процесса.

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Свиридов М.К.

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Шейфер С.А.
кандидат юридических наук Аверченко А.К.

Ведущая организация – Красноярский государственный университет

Защита состоится 28 января 2003 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» декабря 2002 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации и статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности. Данный принцип приобретает особо важное значение в стадии судебного разбирательства, поскольку в ходе нее устанавливается виновность или невиновность обвиняемого, разрешается уголовное дело. Именно в судебном разбирательстве стороны пытаются обосновать перед судом свои тезисы, здесь полемика между ними приобретает максимальный накал. Поэтому в иных стадиях процесса принцип состязательности не проявляется так ярко. Так, например, в ходе предварительного расследования можно наблюдать лишь отдельные элементы состязательности, на этой стадии ввиду ее особых условий и задач принцип состязательности просто не может действовать в полном объеме.

Сущность состязательного процесса состоит в четком разделении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и в существовании равноправных сторон. Последние, используя все предусмотренные законом способы, доказывают свой тезис перед судом, который руководит их состязанием и разрешает дело.

В данной работе исследуется уголовно-процессуальная функция обвинения и ее реализация в деятельности прокурора. В соответствии со статьей 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Органы прокуратуры РФ поэтому должны приложить все возможные усилия, чтобы защитить права граждан, в том числе и от преступных посягательств. Поэтому уголовное преследование – одна из приоритетных функций прокуратуры. Ее реализация позволяет защитить общество от деяний, нарушающих Уголовный кодекс. Именно прокурор поддерживает государственное обвинение в суде по всем делам (за

исключением дел, подсудным мировым судьям). Помимо него обвинительную функцию в судебном разбирательстве осуществляют и иные участники (потерпевший, гражданский истец и их представители), однако только прокурор реализует в суде уголовное преследование от лица государства, остальными же субъектами функции обвинения движет не столько интерес привлечения виновного в совершении преступления лица к уголовной ответственности, сколько защита своих нарушенных данным деянием прав и интересов, возмещение причиненного вреда.

Всем этим предопределяется важность и значимость деятельности прокурора по поддержанию обвинения в суде для охранения граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Важнейшей частью судебного разбирательства является судебное следствие, в ходе которого суд исследует все представленные сторонами доказательства. Таким образом, оно закладывает базис для вынесения органом правосудия законного и обоснованного приговора по делу, привлечения к уголовной ответственности лица, действительно виновного в совершении преступления, и реабилитации ошибочно в нем обвиненного. Подготовительная часть судебного заседания состоит в проверке условий и возможности проведения полного и качественного судебного следствия. Прения и последнее слово подсудимого – тот этап судебного разбирательства, на котором подводятся итоги судебного следствия, где стороны окончательно формулируют свои тезисы, фактически обращаясь к суду с просьбой положить их в основу приговора. В своих речах стороны не вправе ссылаться на доказательства, не исследованные на судебном следствии. На завершающем этапе рассматриваемой стадии суд выносит свое решение по делу, которое основывается только на данных, полученных в ходе судебного следствия, и формулирует его в приговоре. Иные части, разумеется, имеют весьма большое значение. Однако очевидно то, что все они так или иначе связаны с судебным следствием: либо носят подготовительный по отношению к нему характер,

либо базируются на его результатах.

Поэтому особую значимость представляет исследование деятельности прокурора по реализации им уголовно-процессуальной функции обвинения именно в этой части судебного разбирательства. Задача прокурора в ходе судебного следствия – с помощью представления и исследования доказательств убедить суд в виновности подсудимого с тем, чтобы в отношении него был вынесен обвинительный приговор и он был законно и обоснованно привлечен к уголовной ответственности.

Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения (в том числе и в ходе судебного следствия) ранее исследовалась рядом авторов (В.В. Воскресенский, Ю.В. Кореневский, А.М. Ларин, И.Д. Перлов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, М.Л. Шифман и др.). Однако необходимость возвращения к данному вопросу предопределяется тем, что не все вопросы были полно освещены в работах указанных авторов. Кроме того, в 2001 году принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который существенно изменил процедуру судебного следствия и роль в нем прокурора. Если ранее суд не только руководил ходом судебного следствия, но и выступал его активнейшим участником, то теперь ответственность за его проведение во многом легла на стороны.

Прокурор более не может полагаться на суд, который ранее, руководствуясь статьей 20 УПК РСФСР, был обязан принять все меры для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела и следовательно восполнять пробелы предварительного расследования, собирая доказательства по собственной инициативе (в данном случае обвинительные) или направляя дело для производства дополнительного расследования. Эта обязанность теперь не лежит на суде (хотя он и вправе собирать доказательства по собственной инициативе, за исключением вызова дополнительных свидетелей и осмотра вещественных доказательств). Однако он вовсе необязательно будет помогать прокурору таким образом – в случае

недоказанности обвинения суд вполне может вынести оправдательный приговор, а не прилагать дополнительные усилия для восполнения каких-либо пробелов по делу. Поэтому деятельность прокурора на судебном следствии приобрела особо важное значение.

Именно в связи с существенным изменением процедуры судебного следствия и роли в нем сторон необходимо вновь рассмотреть указанную проблему, поскольку все существующие ныне исследования, базирующиеся на УПК РСФСР, не учитывают сложившиеся ныне условия и не уделяют должного внимания деятельности прокурора в *состязательном* судебном следствии.

Цель исследования

Целью исследования является определение содержания уголовно-процессуальной функции обвинения, осуществляемой прокурором, и таких форм и методов его деятельности на судебном следствии, с помощью которых он мог бы максимально эффективно решить задачи, стоящие перед ним.

Задачи исследования

Для достижения этой общей цели стало необходимым решение ряда частных задач:

- определение понятия уголовно-процессуальной функции;
- определение общей цели участия прокурора в уголовном процессе и вытекающей из него задачи, которая стоит перед ним на судебном следствии;
- анализ положения прокурора на судебном следствии в зарубежных странах и в Российской империи по Уставу уголовного судопроизводства с целью определения возможности использования положительного опыта в данной области для совершенствования действующего законодательства РФ;
- анализ существующей деятельности прокурора на судебном следствии, ее оценка и выявление причин, препятствующих повышению эффективности участия прокурора в судебном следствии;

- выработка предложений по совершенствованию процессуальных методов доказывания прокурором обвинения на судебном следствии.

Предмет исследования

Предметом исследования является уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, как категория, определяющая и направляющая его деятельность в уголовном процессе, и ее реализация данным участником судопроизводства на судебном следствии.

Методологическая основа и методы исследования

Методологической основой данного исследования являются положения общей теории познания. В ходе исследования были использованы следующие методы познания: логический, системный, сравнительно-правовой, исторический и т.д.

Правовая и теоретическая основы исследования

Правовой и теоретической основами исследования являются Конституция РФ, международные правовые документы, нормативные акты по уголовному, уголовно-процессуальному праву и оперативно-розыскной деятельности (как действующие, так и утратившие силу), нормативные акты зарубежных стран, постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, а также труды в области уголовно-процессуального права, прокурорского надзора, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, философии права и психологии.

Эмпирическая база исследования

По вопросам данного исследования было изучено 357 уголовных дел, рассмотренных судами Новосибирской, Кемеровской областей и города Томска в 2000 – 2001 годах при участии в судебном следствии прокурора и защитника.

Научная новизна исследования

- Обвинение рассматривается как единственная функция прокурора в уголовном судопроизводстве. На досудебных стадиях процесса прокурор

фактически осуществляет не надзор за законностью действий органов предварительного расследования, как это закреплено в УПК, а контроль, который является одной из форм осуществления им обвинения.

- Установлена степень активности прокурора по доказыванию обвинения на судебном следствии, сделан вывод о том, что он прилагает недостаточно усилий для отстаивания своего процессуального интереса перед судом. Выявлены причины этой пассивности прокурора, связанные с повышенной активностью суда в собирании доказательств, а также с тем, что долгое время сотрудники органов прокуратуры в судебных стадиях уголовного процесса не только поддерживали обвинение, но и осуществляли надзор. Несмотря на то, что данной отрасли надзора не существует уже несколько лет, она продолжает оказывать психологическое воздействие на государственных обвинителей.

- В настоящее время прокурор не имеет всех достаточных методов для доказывания предъявленного подсудимому обвинения. В связи с этим предлагается ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ для того, чтобы оптимизировать деятельность прокурора, дать ему больше возможностей для отстаивания его процессуального интереса.

- Предлагается рассматривать допрос прокурором свидетелей обвинения и свидетелей защиты как действия, которые должны иметь неодинаковые методы, исходя из различия целей и условий их производства, а также психологической установки допрашиваемых.

- Делается вывод о необходимости перераспределения обязанностей в органах прокуратуры таким образом, чтобы процессуальный контроль за предварительным расследованием по уголовному делу (в том числе утверждение обвинительного заключения или акта) и поддержание обвинения по этому делу в суде осуществлял один и тот же прокурорский работник.

- При отказе (полном или частичном) прокурора от обвинения необходимо учитывать тот факт, что государственный обвинитель должен

быть связан доводами утвержденного им обвинительного заключения в пределах обстоятельств, не изменившихся по результатам судебного следствия.

- Предлагается процедура пополнения прокурором доказательственной базы при выявлении им недоказанности (недостаточной доказанности) обвинения в тех случаях, когда это невозможно сделать в рамках судебного заседания и в условиях, исключающих обязанность суда каким-либо образом восполнять пробелы предварительного расследования.

Положения, выносимые на защиту

- Все действия прокурора на досудебном производстве носят обвинительный характер (большинство из них являются также контролирующими). Если прокурор сам проводит предварительное расследование (полностью или производит отдельное действие), он осуществляет уголовное преследование, непосредственно воздействуя на избличение лица в совершении преступления. Если же он действует через следователя, дознавателя (дача указаний, отмена незаконных или необоснованных постановлений и т.д.), он применяет методы контроля расследованием (опосредованное уголовное преследование).

- Анализ положения прокурора на досудебном производстве в Российской империи по Уставу уголовного судопроизводства, а также в Германии и США позволил сделать вывод о том, что в ходе расследования он имеет полномочия, могущие существенно влиять на формирование доказательственной базы. Исходя из обвинительного характера его деятельности в судебном разбирательстве, автор предполагает, что эти полномочия используются прокурором для собирания обвинительных доказательств. Следовательно, на досудебном производстве в Германии и США (а также в Российской Империи по УУС) прокурор готовит основу для своей обвинительной деятельности в судебном разбирательстве.

- На деятельность обвинителя в ходе судебного следствия

отрицательно влияет право суда собирать доказательства по собственной инициативе. Следует лишить суд такого права. Данное изменение закона не только должно привести к серьезному повышению активности прокурора по доказыванию обвинения, но и положительно скажется на беспристрастности и объективности судебной власти, что, несомненно, является более важной задачей, чем изменение положения прокурора в суде.

- Анализ участия прокурора в допросах на судебном следствии привел к выводу о том, что необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс норму о перекрестном допросе, в ходе которого в ряде случаев возможна постановка вопросов о личности допрашиваемого, а также наводящих вопросов в пределах обстоятельств, раскрытых в ходе прямого допроса.

- Прокурору необходимо предоставить дополнительный способ доказывания обвинения на судебном следствии: он должен получить право высказывать свои суждения по поводу каждого исследуемого доказательства и опровергать высказанные по тому же поводу доводы противоположной стороны (аналогичное право следует предоставить и другим участникам судебного разбирательства).

- В ходе судебного следствия могут появиться данные, нуждающиеся в дополнительном исследовании, установление которых невозможно в суде. В этом случае прокурор должен получить право заявить ходатайство об установлении этих обстоятельств путем производства самостоятельных процессуальных действий (либо возможности их поручения следователю). В случае удовлетворения данного ходатайства суду следует на время собирания прокурором сведений откладывать судебное разбирательство на определенный срок.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Предложения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы:

- для совершенствования УПК РФ, Федеральных законов «О

прокуратуре РФ» и «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- для проведения дальнейших научных исследований по заявленной теме, а также по проблемам положения прокурора в уголовном процессе, процедуры судебного следствия и т.д.;

- для совершенствования деятельности сотрудников органов прокуратуры в ходе судебного следствия по уголовным делам, для уяснения и толкования ими, а также другими участниками уголовного судопроизводства норм УПК РФ;

- для обучения студентов вузов юридического профиля.

Апробация результатов работы

Тема диссертационного исследования утверждена Ученым Советом Юридического института Томского государственного университета.

План диссертации докладывался и обсуждался на заседании кафедры уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета.

Основные вопросы исследуемой темы докладывались автором на научно-практических конференциях в городе Томске (2000, 2001, 2002 г.г.).

Отдельные положения исследования были опубликованы в трех научных статьях.

Диссертация докладывалась и обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета.

Структура и содержание работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных нормативных актов и литературы, а также приложения.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цель и задачи работы, указываются методологическая, правовая и теоретическая основы исследования, его эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – «Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором» - состоит из двух параграфов.

Первый параграф носит название «*Понятие уголовно-процессуальных функций. Лица, их осуществляющие*». В нем рассматриваются существующие в науке уголовного процесса точки зрения на понятие уголовно-процессуальных функций, анализируются причины различного толкования этого термина учеными. Делается вывод о том, что под уголовно-процессуальными функциями следует понимать направления деятельности сторон, выражающие конечную цель их участия в уголовном процессе, а также суда, контролирующего способы достижения этих целей и разрешающего уголовное дело. Именно в этом значении указанная категория используется для наделения участников уголовного процесса такими правами и обязанностями, при наличии которых они будут осуществлять только одну функцию, причем осуществлять эффективно.

В параграфе также анализируется вопрос о системе уголовно-процессуальных функций и делается вывод, что исходя из понятия и значения данного термина следует признать существование только трех функций – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Функцию разрешения дела осуществляет суд, функции обвинения и защиты – стороны. В параграфе анализируются существующие определения понятия «стороны» и обосновывается позиция автора по этому поводу.

Далее рассматривается вопрос о том, кого из субъектов уголовно-процессуальной деятельности следует отнести к сторонам. В целом, автор соглашается с положением, закрепленном в УПК РФ (статья 5), согласно которому к стороне обвинения относятся прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель, а к стороне защиты – обвиняемый, его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель

и представитель. Однако отмечается, что законодатель необоснованно не отнес к стороне защиты подозреваемого.

Во *втором параграфе* – «*Содержание уголовно-процессуальной функции обвинения, осуществляемой прокурором*» - рассматривается соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение в процессуальном смысле» и делается вывод об их синонимичности.

Рассмотрение проблемы о содержании осуществляемой прокурором функции обвинения не только в судебном разбирательстве, но и в других стадиях процесса автор связывает с тем, что деятельность прокурора на судебном следствии – часть всей его деятельности. Часть же не может быть глубоко понята без изучения целого.

В параграфе исследуется вопрос о функции прокурора на предварительном расследовании, поскольку его деятельность на данной стадии создает базу для поддержания обвинения в ходе судебного следствия и не может не повлиять на его действия на указанном этапе судебного разбирательства.

Рассматривается вопрос о том, какая деятельность прокурора входит в содержание обвинения. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» в уголовное преследование включаются расследование преступлений и поддержание обвинения в суде. Автор полагает, что такое толкование слишком узко. Анализ полномочий прокурора по осуществлению надзора за законностью действий органов предварительного следствия и дознания позволяет сделать вывод о том, что вся его деятельность на стадии предварительного расследования носит обвинительный характер. Это связано с тем, что деятельность прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства подчинена одной цели (вынесение судом обвинительного приговора в отношении лица, совершившего преступление). Полномочия прокурора, которые обычно считаются проявлением надзора, на самом деле являются осуществлением контроля за

расследованием, что можно трактовать как форму уголовного преследования, осуществляемого прокурором. Таким образом, на стадии предварительного расследования данный субъект осуществляет только обвинение в процессуальном смысле.

Рассматривается проблема соотношения уголовного преследования и мер уголовно-процессуального принуждения. Проведенный анализ этих мер, целей и оснований их применения, а также характера ограничений, связанных с их осуществлением, позволяет сделать вывод о том, что такие меры не входят в содержание уголовного преследования, поскольку не имеют прямой направленности на изобличение лица в совершении преступления, но они являются гарантией его успешного осуществления. Однако существуют такие меры принуждения, которые имеют несколько иную связь с уголовным преследованием (задержание, избрание меры пресечения в отношении подозреваемого). Мы полагаем, что в содержание преследования в данном случае следует включать не само применение указанных мер, а формулирование подозрения в соответствующих процессуальных документах.

Помимо действий, названных выше, в содержание преследования, осуществляемого прокурором, следует включать его деятельность на стадии подготовки к судебному заседанию, так как прокурор имеет некоторую возможность в ходе нее предпринять определенные действия, могущие повлиять на результаты поддержания им обвинения в судебном разбирательстве, как то: заявление ходатайства о проведении предварительного слушания, участие в предварительном слушании и т.д.

Поддержание прокурором обвинения в суде включается в уголовное преследование. Этот вывод в настоящий момент можно считать бесспорным.

Кроме того, по мнению автора, принесение прокурором кассационного представления и (или) его участие в производстве в суде второй инстанции следует включать в содержание уголовного преследования. То же можно сказать и об участии прокурора в производстве в надзорной инстанции.

Рассматриваемый параграф завершается итоговым выводом: прокурор на протяжении всего уголовного процесса осуществляет функцию обвинения, выполняя ее различными методами на разных стадиях.

Вторая глава работы «Прокурор на судебном следствии в Российской Империи по Уставу уголовного судопроизводства и в странах континентальной и англо-саксонской правовых систем (на примере Германии и США)» состоит из двух параграфов.

Первый параграф - «Прокурор на судебном следствии в Российской Империи по Уставу уголовного судопроизводства». В нем исследуются не только права прокурора на судебном следствии, но и характер его деятельности в судебном разбирательстве.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее - УУС) установил состязательные начала судебного производства. Прокурор был причислен к стороне обвинения. Однако авторы УУС не провели в полной мере мысль о прокуратуре как об органе, осуществляющем в уголовном процессе только функцию обвинения. Об этом свидетельствует ряд правовых норм (статьи 573, 619, 920 УУС, статья 253 Учреждения судебных установлений). Их анализ позволил сделать вывод о том, что прокурор в судебном разбирательстве имел некоторые надзорные полномочия.

Несмотря на наличие отдельных элементов надзора за судом, в данном параграфе подчеркивается, что осуществление уголовного преследования являлось основным направлением деятельности органов прокуратуры. Эта функция просматривается не только в судебном разбирательстве, но и в иных стадиях уголовного процесса.

Проведенный анализ полномочий прокурора на досудебном производстве по УУС приводит к выводу о том, что они были даны ему с тем, чтобы он мог в определенной степени влиять на формирование доказательственной базы по делу. Обвинитель в суде, он, разумеется, и на предварительном следствии имел соответствующий уклон, а следовательно,

его взаимоотношения с полицией и судебным следователем имели целью подготовить достаточное количество доказательств для изобличения лица в совершении преступления.

Аналогичен и характер полномочий прокурора на стадии предания суду (статьи 510, 512 УУС).

С целью возможного использования исторического опыта для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в параграфе подвергнуты анализу права обвинителя на судебном следствии по УУС с точки зрения наличия достаточных методов для отстаивания перед судом своего процессуального интереса. Сделан вывод о том, по большому счету он имел достаточно широкие права для эффективного осуществления уголовного преследования, причем некоторые положения УСС предоставляли прокурору такие методы доказывания обвинения, которые могут быть использованы в УПК РФ.

Второй параграф называется «Прокурор на судебном следствии в странах континентальной и англо-саксонской правовых систем (на примере Германии и США)».

В Германии прокуратура относится к исполнительной власти и входит в систему органов юстиции. Ее главная задача – осуществление уголовного преследования. Она его начинает, собирает доказательства, принимает решение об окончании расследования, участвует в судебном разбирательстве.

Российскими учеными подчеркивается, что в Германии прокурор не является стороной в уголовном процессе, что его участие в судопроизводстве сводится к тому, чтобы быть объективным (Г. Дашков, Б.А. Филимонов). Однако анализ прав прокурора приводит к несколько иному выводу.

В ходе досудебного производства прокурор имеет весьма серьезные полномочия, направленные на собирание доказательств. Во-первых, он может сам проводить расследование или поручить его производство полиции. Кроме того, прокурор вправе заявлять ходатайство о производстве судьей

следственных действий (допрос свидетеля под присягой, осмотр, обыск и т.д.) и имеет во время их проведения ряд прав, причем подавляющее большинство из них он вправе проводить и сам (или разрешить их проведение) в случаях, не терпящих отлагательства.

Таким образом, деятельность прокурора на досудебном производстве в Германии, направленная на собирание доказательств, имеет своей целью формирование доказательственной базы для его успешного участия в будущем - в судебном разбирательстве, то есть для эффективного осуществления функции обвинения.

В параграфе проведен анализ прав прокурора на судебном следствии в Германии с точки зрения возможности использования положений УПК Германии в отечественном законодательстве. Сделан вывод о том, что некоторые нормы действительно могут представлять интерес с этой точки зрения, другие же противоречат российским правовым традициям или принципу состязательности, который лежит в основе УПК РФ.

В параграфе дан анализ положения прокурора (атторнея) в уголовном процессе США и сделан вывод о том, что на всем протяжении судопроизводства его единственная функция – уголовное преследование.

Исследованы права этого субъекта на судебном следствии. Наибольшее внимание уделено участию обвинителя в допросах, поскольку США – одно из немногих государств, уголовное судопроизводство которых наиболее соответствует классической состязательной модели, в том числе и правила производства допросов. Сделан вывод о том, что не все положения, действующие в процессе США, можно оценить положительно и использовать для реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства. К таким нормам следует отнести ряд правил о проверке достоверности показаний свидетеля.

Исследовано участие прокурора в иных судебных действиях. Сделан вывод о том, что в США в большей степени, чем в Германии и России,

вынесение обвинительного приговора зависит от прокурора, от того, насколько он грамотно и активно участвовал в судебном следствии, представляя доказательства и заявляя возражения относительно доказательств защиты.

Третья глава - «Деятельность прокурора на судебном следствии в РФ» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Роль прокурора на судебном следствии и проблемы распределения бремени доказывания в суде»* - прежде всего определяется задача прокурора на рассматриваемом этапе судебного разбирательства, которая состоит в том, чтобы с помощью представления и участия в исследовании доказательств убедить суд в том, что подсудимый виновен в совершении преступления. Важность решения этой задачи связана, помимо всего прочего, с тем, что именно на прокуроре лежит бремя доказывания обвинения. В соответствии с принципом состязательности функция уголовного преследования не может быть переложена на суд. Следовательно, если обвинитель действует недостаточно эффективно, можно говорить о том, что одна из важнейших функций государства – защита общества от преступлений - не выполняется в полной мере.

Поэтому недопустима ситуация, когда прокурор пассивен в ходе судебного следствия, не совершает необходимых и достаточных действий для обоснования перед судом тезиса о виновности подсудимого. Однако изучение практики позволило сделать именно такой вывод. Автором предпринята попытка найти причины такой пассивности прокурора.

Первая причина связана с неоднозначным до последнего времени положением прокурора в судебном разбирательстве. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах хотя не существует уже несколько лет, но продолжает оказывать определенное воздействие на работников прокуратуры, в том числе и на их деятельность в суде. Это не может не оказать влияния на эффективность поддержания

государственного обвинения, поскольку уголовное преследование и надзор – виды деятельности, имеющие различные цели, не всегда совместимые друг с другом. С принятием УПК РФ указанная причина пассивности обвинителя на судебном следствии практически потеряла актуальность. Однако существовавшие до недавнего времени противоречия в законодательстве привели к тому, что прокуроры не чувствуют себя на судебном следствии только государственными обвинителями. Принадлежность к органу, ранее осуществлявшему надзор за судом, создает определенные психологические препятствия их эффективной деятельности. Для адаптации к новым условиям работникам прокуратуры потребуется время.

Второй причиной пассивности прокурора на судебном следствии диссертант считает распределение ролей по доказыванию на этом этапе судебного разбирательства. В соответствии с УПК РСФСР активнейшую позицию на судебном следствии занимал суд. Это было связано с тем, что он должен был полно, всесторонне и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела. Согласно УПК РФ суд не обязан, но вправе собирать некоторые доказательства по собственной инициативе. Однако автор полагает, что это – полумера, которая не может существенно повысить эффективность деятельности обвинителя. Из УПК РФ должно быть исключено указанное право суда. На то существует несколько причин. Важнейшей для данного исследования является следующая. Суд долгие годы фактически являлся органом борьбы с преступностью, обеспечивая в том числе и выполнение такой задачи уголовного процесса, как изобличение виновных в совершении преступления. Поэтому его полномочие по собиранию доказательств по собственной инициативе и впредь (по крайней мере некоторое время) «по привычке» будет осуществляться скорее всего именно с обвинительной целью, для помощи органам борьбы с преступностью.

Указанное изменение положения суда должно привести к тому, что именно прокурор будет осуществлять функцию обвинения, в том числе и на

судебном следствии, представляя доказательства и активно участвуя в исследовании как доказательств обвинения, так и доказательств защиты. Без реализации этого предложения возложение на него реального бремени доказывания выглядит весьма проблематичным, поскольку прокурор будет по-прежнему надеяться на то, что суд, юридически стремящийся к установлению истины, а фактически нацеленный на проверку материалов предварительного расследования для установления виновности подсудимого, сам предпримет все необходимые усилия для доказывания обвинения.

Второй параграф третьей главы носит название «*Деятельность прокурора по исследованию доказательств в ходе судебного следствия*».

В нем рассматривается порядок начала судебного следствия по УПК РФ, проводится сравнительный анализ с соответствующими положениями УПК РСФСР. В целом соискатель положительно оценивает изменения, внесенные в законодательство.

Согласно статье 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. По мнению диссертанта, прокурор в данном случае должен огласить не все обвинительное заключение, а лишь изложить существо обвинения: место, время, способ, мотивы, цели, последствия и иные обстоятельства, а также формулировку обвинения с указанием пункта, части и статьи Уголовного кодекса РФ (п.п. 3, 4 части первой статьи 220 УПК РФ), то есть зачитать или пересказать содержание пунктов 1 и 12 обвинительного заключения, не перечисляя однако доказательства обвинения и защиты.

Разделение доказательств на две группы и их поочередное представление полностью соответствует принципу состязательности. Кроме того, это положение вытекает из принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым бремя доказывания виновности лежит на обвинителе, и является неотъемлемым элементом правила о благоприятствовании защите, разработанным в теории уголовного процесса.

В параграфе проводится сравнительный анализ норм УПК РФ и УПК РСФСР, регламентирующих производство допросов в суде и участие в них обвинителя, и делается вывод о том, что положения, закрепленные в новом уголовно-процессуальном законодательстве, в большей мере соответствуют принципу состязательности. Но автор полагает, что в настоящее время в отечественном судебном следствии отсутствует все необходимые признаки перекрестного допроса: возможность постановки наводящих вопросов и вопросов, направленных на изучение личности свидетеля.

Однако неприемлемо слепо копировать процедуру допроса, принятую в странах англо-саксонской правовой системы. Диссертант полагает, что в отечественном уголовном процессе эти правила должны действовать в определенных пределах. Они установлены в работе. Включение отдельных элементов перекрестного допроса даст прокурору больше возможностей для доказывания перед судом обвинения, предъявленного подсудимому.

В параграфе рассмотрено участие обвинителя в осмотре вещественных доказательств и документов. Если эти предметы заявлены им в качестве доказательств обвинения в обвинительном заключении, момент их осмотра прокурор определяет сам и участвует в их осмотре. Если же необходимость приобщения какого-либо предмета (документа) в качестве доказательства выявлена им после направления дела в суд, он может заявить ходатайство суду, которое, по мнению соискателя, должно быть удовлетворено в любом случае, если он докажет, что предмет, о котором идет речь, содержит признаки вещественного доказательства или документа. Если же такой предмет по причинам физического характера не может быть доставлен в зал судебного заседания, суд должен вынести определение о признании его вещественным доказательством и осмотреть по месту его нахождения.

Анализируя участие прокурора в назначении экспертизы на суде, диссертант пришел к выводу о том, что права, данные ему, недостаточны. Следует включить в УПК норму, в соответствии с которой обвинитель имеет

право заявлять ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Кроме того, в Кодекс должно быть включено положение, согласно которому прокурору по его просьбе должно быть предоставлено время для подготовки вопросов эксперту.

В параграфе рассмотрено участие прокурора в других действиях.

Изложенные выше положения, по мнению автора, должны дать прокурору больше возможностей для поддержания обвинения перед судом.

Третий параграф третьей главы - *«Деятельность прокурора при выявлении им в ходе судебного следствия недоказанности или недостаточной доказанности обвинения»*.

Как показывает практика, обвинение в суде меняется достаточно часто (54,4 % изученных уголовных дел). В параграфе исследуется вопрос о том, как должен поступить прокурор, если придет к выводу, что в ходе судебного следствия не смог доказать обвинение полностью или в части. Он может выбрать несколько вариантов поведения, причем во главу угла должно быть поставлено его внутреннее убеждение в виновности подсудимого.

1. *Прокурор полагает, что обвинение не нашло подтверждения (полностью или в части)*. В этом случае он может отказаться от него.

Установлена степень убежденности прокурора в невиновности обвиняемого, необходимая для его отказа от обвинения, - она должна быть такой, чтобы на ее основании прокурор мог сделать категоричный вывод о такой невиновности. В противном случае обвинитель должен предпринять дополнительные усилия для доказывания обвинения.

Изучение протоколов судебных заседаний показало, что довольно часто прокурор изменяет обвинение вследствие изначальной ошибочности квалификации деяния (14,2 % уголовных дел). Из этого следует вывод: прокуроры утверждали обвинительные заключения, содержащие явные ошибки в применении уголовного законодательства. Автор связывает такую

практику, конечно, не с их недостаточной квалификацией, а с распределением обязанностей в органах прокуратуры. Соискатель предлагает внести в законодательство изменения, в соответствии с которыми утверждать обвинительное заключение и поддерживать обвинение в суде должен один и тот же работник прокуратуры. Это повысит качество утвержденных обвинительных заключений и деятельности прокурора на судебном следствии (он будет доказывать обвинительный тезис, который сам же утвердил, признал правильным и обоснованным).

2. Прокурор полагает, что обвинение в ходе судебного следствия не доказано в полной мере.

В этом случае он может ходатайствовать о дополнении судебного следствия. На практике это происходит довольно редко (4 % изученных уголовных дел). Но анализ дел, по которым прокурор изменил обвинение по мотиву его недоказанности, позволил сделать вывод, что в ряде случаев он мог бы попытаться путем заявления соответствующих ходатайств о дополнении судебного следствия обосновать правильность предъявленного объема обвинения (13 % всех изученных уголовных дел, по мнению диссертанта).

Подобная неоправданная пассивность прокурора, на взгляд соискателя, связана с недостаточно глубоким знанием материалов дела. Представляется, прокурор будет более заинтересован в качественном поддержании обвинения и более способен к этому, если именно он осуществлял процессуальное руководство расследованием по данному делу и участвовал в формулировании обвинения. Это повысит заинтересованность прокурора в отстаивании обвинительного тезиса, углубит его знание материалов дела и, следовательно, в определенной мере упростит доказывание обвинения.

Заявление ходатайства о дополнении судебного следствия производством конкретного судебного действия возможно далеко не всегда. Но в настоящий момент не существует иных способов для прокурора пополнения доказательственной базы. Между тем соискатель в

рассматриваемом параграфе приводит некоторые примеры, когда пробелы предварительного расследования возможно восполнить, но не в рамках судебного заседания. В подобной ситуации ранее дело направлялось на дополнительное расследование, но сейчас этот институт упразднен как не соответствующий принципу состязательности. В целом, автор согласен с этим изменением в законе. Однако в работе предлагается процедура пополнения прокурором доказательственной базы путем производства самостоятельных процессуальных действий, отличная от института дополнительного расследования.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты работы.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Баксалова А.М. Участие прокурора в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. / Под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. - Ч. 6 – С. 197 – 200.

2. Баксалова А.М. Характер деятельности прокурора в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Ю.К. Якимовича.– Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. - Вып. 7. – С. 38 – 40.

3. Баксалова А.М. Доказывание прокурором обвинения в суде // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 49 – 52.

4. Баксалова А.М. Об использовании положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года для совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих права прокурора на судебном следствии (в печати).